

звезды новой
фантастики

АЛАСТЕР РЕЙНОЛЬДС

Пространство Откровения

Ковчег спасения

Город Бездны

Пропасть Искупления

Префект

•

Дом Солнц

•

Дождь Забвения

•

Обреченный мир

•

Звездный лед

•

Медленные пули

•

Мстительница

Черные паруса

АЛАСТЕР
РЕЙНОЛЬДС

ЧЕРНЫЕ
ПАРУСА

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-445
Р 35

Alastair Reynolds
SHADOW CAPTAIN
Copyright © 2019 by Dendrocopos Limited
First published by Gollancz,
a division of The Orion Publishing Group Ltd., London
All rights reserved

Перевод с английского Натальи Осояну

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-18521-0

© Н. Г. Осояну, перевод, 2021
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается маме,
с неизменной любовью и благодарностью*

ГЛАВА 1

— Расскажи, что, по-твоему, ты видела.

— Да ничего особенного, — сказала Сурт, с которой мы сидели в обзорной рубке бок о бок, в двух соседних креслах. — Видно, не стоило мне упоминать об этом, очень уж дерганая у тебя сестра.

— Не вздумай переживать из-за Арафуры. Если ты что-то видела, мы все должны об этом знать.

— Но если бы здесь шнырял еще один корабль, мы бы увидели его на подметале?

— Сурт, подметала не безупречен. Вот почему мы следим за парусными вспышками. В подходящих условиях их можно заметить на гораздо большем расстоянии, особенно через телескоп. Ты ведь смотрела в трубу с большим увеличением, верно?

Сурт смутилась:

— Я даже не пыталась отыскать корабль. Просто таращилась на миры, надеясь хоть одним глазком увидеть родину. Фура же не рассердится на меня, правда?

— Конечно нет, — тихо ответила я, чуть поворачивая прицельное колесо. — Такое случалось с каждым, и стыдиться тут нечего. Чутьочка тоски по дому не скажется на нашей преданности команде.

— Я, наверное, даже не глядела туда, куда надо. Так и не научилась разбираться в таблицах и схемах, как все вы. Моему котелку по нраву машины, а не цифры.

— Не расстраивайся. У всех сложности с этими таблицами — за исключением разве что Паладина.

Она опустила голову и помолчала несколько секунд.

— Адрана, а ты когда-нибудь его искала?

Я кивнула, понимая, что она имеет в виду.

— Мой родной мир? Да. Время от времени. Но не думаю, что по-настоящему его нашла, — по крайней мере, биться об заклад не стану.

— Он называется Мазариль?

— Да.

— Миленько.

— На деле он не очень-то милый. Просто коричневый камень с зелеными вкраплениями. Слишком темный и убогий, за несколько тысяч лиг не разглядишь. Наши родители переехали туда, не найдя лучшего местечка по средствам в Солнечных Краях, — и, сдаётся мне, Мазариль так и не стал для них настоящим домом.

— Ваши родители остались там?

— Нет... не совсем. Мать умерла довольно давно. Она заболела, когда по мирам в очередной раз прошлась какая-то хворь и у нас не было денег на хорошего доктора или полет к пришельцам. Может, и они бы не смогли ей помочь...

— А твой отец? — резко спросила Сурт, прерывая мои размышления.

Что-то во мне туго натянулось, как снасти при попутном ветре. С тех пор как мы взяли на себя управление этим кораблем, нам с сестрой пришлось столкнуться с трудными переменами. Она стала другой, а я все еще продолжала меняться после тех неприятностей, которые пережила в комнате доброты. Как правило, мы собирались с силами и обсуждали эти вещи открыто, по крайней мере между собой. Если вспомнить, как однажды дошло до того, что я приставила нож к ее горлу, то разговор был единственным способом восстановить доверие, которое мы разделяли с детства.

И все-таки, как бы мы ни пестовали в себе благотворную искренность, на тему отца я не смела даже заикаться.

— Какой трубой ты пользовалась, когда увидела вспышку?

Я так нагло ушла от ответа, что Сурт аж заморгала, но у нее хватило ума не давить.

— Вот этой, Адрана, — сказала она, поворачивая одну из труб и открывая крышку окуляра.

— Похоже на правду. Оптика во всех телескопах первоклассная, и зеркала хорошо посеребрены, но этот она, должно быть, совсем недавно велела откалибровать. Я не прочь поспорить, что это одна из лучших подзорных труб на любом корабле во всем Собрании.

— Жаль, что она не придумала для ее применения повода приятнее, чем смертоубийство.

— Да, у нее имелись кое-какие недостатки, — сказала я с улыбкой, чтобы Сурт поняла всю иронию моего преуменьшения. — Но уж по части снаряжения она обладала превосходным вкусом.

До недавнего времени наш парусник принадлежал женщине по имени Боса Сеннен. Боса называла свой корабль «Алой дамой», но у ее врагов он давно заслужил второе, почти официальное название: «Рассекающая ночь». Это был намек как на его любимые места обитания, в темноте за пределами миров, так и на черноту корпуса и парусов. Боса пользовалась этим, чтобы выслеживать другие корабли, красть их добычу и убивать экипажи, за исключением тех немногих матросов, кого она забирала для своих собственных целей. Так продолжалось гораздо дольше, чем длится обычная человеческая жизнь, потому что Боса Сеннен была в той же степени идей, что и персоной, — идей, которая могла прирасти к любому индивиду, чтобы послужить ему или поработить его, прежде чем перейти к кому-то другому.

Меньше года назад Боса допустила первую из двух серьезных ошибок. Она выследила и захватила корабль «Скор-

бящая Монетта», на котором служили мы с сестрой: это был первый раз, когда мы покинули Мазариль, и первый полет на таком корабле. Арафура сбежала, я — нет, и из-за моего умения общаться с костями Боса решила взять меня в команду, а не убивать. Поэтому она стала переделывать меня на свой лад, применяя психологические, химические и электрические методы пыток, принуждения и трансформации личности.

Несколько месяцев спустя случилась вторая ошибка. Боса бросилась в погоню за другой командой и попыталась захватить ее, не подозревая, что это ловушка, устроенная Арафурой. План моей сестры был жестоким и умным. Она спасла меня и взяла в плен Босу, и мы вместе с командой Арафуры заполучили черный корабль.

«Рассекающая ночь» нуждалась в новом имени, и мы его дали.

«Мстительница».

Она принадлежала нам уже три месяца — три долгих месяца, на которые пришлась смена года. Наступил 1800-й, то есть с момента документально подтвержденного начала Тринадцатого Заселения прошло восемнадцать веков. Новый год был ярким и блестящим, как булавка на дамской шляпке, и казался благоприятным для начала нашего собственного предприятия. Мы хотели кое-чего добиться. Не как убийцы или пираты, а как честные каперы — по крайней мере, как разумники, которым охота и дальше бороздить космические просторы, а не вернуться в родные миры. Пока что мы не определились, кто чего хотел на самом деле, и мало об этом говорили. Но каким бы ни было решение, коллективное или личное, мы теперь не имели возможности просто взять и войти в оживленное торговое пространство Собрания.

Нас разнесут в щепки, едва заметив.

Все дело в том, что мы-то знали как собственную суть, так и обновленную натуру нашего парусника. Но осталь-

ной цивилизации эти факты были неведомы. Для прочих кораблей, а также богатых миров, картелей и банковских концернов, стоявших за организованными экспедициями, Боса Сеннен жила и здравствовала. Потребовалось бы нечто большее, чем просто любезное уведомление от нас, чтобы не осталось вопросов, тем более что в длинном послужном списке Босы хватало примеров как раз такого обмана.

Так что в течение трех месяцев у нас не было другого выбора, кроме как прятаться.

По правде говоря, время было потрачено с пользой. Сначала пришлось научиться управлять «Мстительницей», и это заняло недели — много недель. Мы были вынуждены подключить то, что осталось от нашего старого семейного гувернера и ментора, к нервам корабля, и машинный разум Паладина постепенно взял под контроль навигацию, парусное вооружение и бортовые орудия. Затем возникла необходимость пополнить запасы основных расходных материалов, включая топливо, а для этого требовалось взломать несколько легких шарльеров, войти в них и утащить сокровища, которые не забрали до нас. Мы сделали это и доказали, что способны управлять кораблем и выполнять функции экипажа. Но все же каждый раз, когда мы вели катер обратно, взлетев с поверхности шарльера, приходилось вспоминать о том, как выглядит наш корабль снаружи.

Как хищник.

Чудовище с черным корпусом и черными парусами, с грозным силуэтом, который совершенно невозможно признать за какой-то другой корабль, кроме «Рассекающей». Мы собирались изменить облик «Мстительницы», но на это требовалось время, а пока не осмеливались чересчур спешить. Маловероятно, что здесь, на этих темных далеких орбитах, кто-нибудь случайно наткнется на нас, но если

все-таки это случится, нам понадобится все имеющееся в распоряжении оружие, просто для самообороны.

Вот так-то — мы ненавидели Босу и при этом испытывали циничную благодарность за качественное снаряжение, которое она нам оставила.

Ее дальнегоглядные телескопы могли бы стать предметом зависти для любого мазарильского музея и, конечно, превосходили оптические приборы на «Скорбящей Монетте», которая и сама была прекрасно укомплектована. О них хорошо заботились. Их трубки были покрыты гравировкой, кожа оставалась гладкой и черной, а хорошо смазанные подвижные прокладки — там, где трубы пронзали стеклянный пузырь обзорной рубки, — надежно изолировали помещение от вакуума. А еще телескопов было много, и их окуляры целились в нас, как стволы расстрельной команды.

— Ты правда думаешь, что это была парусная вспышка? — рискнула спросить Сурт.

— Это более чем возможно. — Я прижалась глазом к линзе и повернула ручку фокусировки. — Если корабль преследует нас или подбирается к шарльеру, чтобы завладеть нашей добычей, то его капитан очень старательно контролирует расположение парусов относительно Старого Солнца, чтобы они не отбрасывали свет в нашу сторону. Но иногда этого не избежать.

Я начала с того, что осмотрела довольно широкую зону, заметила красное мерцание шарльера, вокруг которого мы вращались, и прикинула вероятность того, что попавший в окуляр отблеск сбил Сурт с толку. Маловероятно. Оптика хорошая, и Сурт пришлось бы смотреть почти прямо на шарльер, чтобы увидеть его розовато-красный свет.

Убедившись, что ответ следует искать где-то в другом месте, я провела телескопом туда-сюда по более узкой дуге, изучая область, в которой Сурт, по ее словам, увидела вспышку.

— Может, это что-то другое. Космический мусор или навигационное зеркало, уплывшее далеко от главных торговых путей. Или сотня других вещей, ни одна из которых не имеет значения.

— Надо было мне записать координаты, когда я увидела вспышку.

— Ты сделала все, что могла, Сурт. Главное — довести проблему до моего сведения, а ты так и поступила.

— Ты всегда была добра ко мне, Адрана.

— Просто каждый из нас старается изо всех сил.

— Верно, и думаю, Фура тоже это знает, но она бывает резкой со мной, если я делаю что-то не так.

— Не обращай внимания. — Я снова отрегулировала угол обзора. — Без тебя мы бы все еще пытались заставить Паладина снова заговорить, не говоря уже о том, чтобы управлять кораблем. Арафура прекрасно это знает.

— Как думаешь, ей понравится, если я буду звать ее Арафурой? Мне казалось, что она предпочитает имя Фура.

— Так и есть. Думаю, она считает, что «Фура» больше подходит для ее нынешнего призвания. Короче и жестче.

— Как Боса, — сказала Сурт, довольная тем, что провела такую параллель.

— Нет, — твердо ответила я. — Нет, не так. И никогда не будет так.

— Я не хотела проявить неуважение, Адрана. Ну вот, опять что-то напутала. Лучше бы мне помалкивать. И держаться подальше от ручек и бумаги. Все равно получают одни каракули.

— Ты часть команды, Сурт, и достойная часть.

Я решила не быть слишком суровой к ней из-за того, что она не записывала свои наблюдения. Еще совсем недавно Сурт не умела ни читать, ни писать, и она все еще не привыкла пользоваться ручками и бортовыми журналами. Когда я проверяла записи вахтенных, ее были в кляксах, исчерканные и неполные.

Впрочем, она набиралась опыта, и мне больше не приходилось ее поучать. У нас было слишком мало рабочих рук, чтобы ими пренебрегать.

— Что-нибудь заметила? — с надеждой спросила она, когда я перешла к другому окуляру.

— Ничего, — сказала я, просмотрев еще несколько секторов. — Нисколько не сомневаюсь в том, что ты не ошиблась. Но едва ли нам следует беспокоить Фуру из-за одной вспышки. — Я намеренно использовала сокращенное имя, предположив, что это успокоит Сурт, и втайне решила, что постараюсь в мыслях называть сестру так же. — Может, когда мы получим то, за чем пришли, и обсудим наш дальнейший курс, я упомяну об этом мимоходом. Но за твои действия тебя никто не упрекнет.

— Надеюсь. Даже если она пустит в ход свой острый язычок, не имею ничего против... Слова мне не страшны, а вот другую ее сторону не хотелось бы увидеть.

— Как и всем нам, — пробормотала я под нос.

Наш катер рывком оторвался от причальной стойки и аккуратно проскользнул между челюстями «Мстительницы» в открытый космос. Через главный вход я наблюдала, как зубы сомкнулись, закрывая озаренный красным светом док, стирая единственное пятнышко света и цвета на миллионы лиг вокруг. Пока Фура не пустила в ход ракетные двигатели, отчего на корпусе заиграли медные блики, эта острозубая ухмылка была единственной видимой частью корабля.

Моя сестра использовала ракетные двигатели экономно, зная, что у нас мало химического топлива. Со своего места позади главного кресла я наблюдала за ней с тихим восхищением. Она проделала долгий путь с тех пор, как капитан Ракамор впервые взял нас на свой катер по моему наущению.

— Уверена, что никто не вычистил это место прежде нас? — спросила она, на секунду развернувшись в кресле, прежде чем снова сосредоточиться на пульте управления.

— Уверенней некуда, — ответила Прозор, сидевшая напротив меня с блокнотом, изрисованным схемами шарльеров и напоминаниями самой себе, а также с очень дорогим карманным хронометром, нажимая большим пальцем на кнопки запуска и остановки, как будто ей нужно было убедиться, что они все еще работают. — Рэк приходил сюда снова и снова, и не было никаких признаков того, что кто-то еще проявлял интерес. Главным образом потому, что здесь нет ничего стоящего, по крайней мере в неглубоких слоях, и вечно не хватало времени идти глубже. Даже для целеустремленной команды, какой мы определенно были.

В носовых иллюминаторах катера появился шарльер. Его было трудно рассмотреть, хотя нас разделяло менее двадцати лиг. Поле все еще работало, скрывая каменную глыбу. В отличие от предыдущих полей, какие нам случилось видеть, оно было тонким и тусклым, как дымка над поверхностью скалы.

— Меня мучает один вопрос, — сказала Страмбли. — К чему нам это место, если им никогда не интересовался никто, кроме Ракамора. Ты только что сказала, что сокровищ тут нет.

Она упражняла пальцы, сжимая маленькую металлическую штуковину с пружинами.

— Смотри что ты подразумеваешь под сокровищем, — сказала Фура, вытягивая шею, чтобы посмотреть на Страмбли. — По моему разумению, сокровище — это то, что больше всего нужно отдельно взятому разумнику здесь и сейчас. Не важно, сколько ему лет, миллион или месяц, главное — его непосредственная ценность. Все золото Собрания бесполезно для того, кто израсходовал последнюю каплю дыхания. Мы еще не в той лодке. Но что нам действительно очень нужно, так это топливо.

— Рэку это место служило складом с припасами, — объяснила Прозор, оглядывая всех нас, кроме Фуры, то есть оглядывая Страмли и меня.

Для экспедиции в шарльер собрали минимально необходимый отряд, оставив Сурт и Тиндуфа на борту корабля. Паладин, видимо, тоже был членом экипажа, но никто из нас не имел привычки считать его таковым.

— Топливо для катера. Прекрасный запас. Рэк считал, что корабль нагружать не следует — поменьше брони, поменьше вооружения. Экипаж — толковый, но малочисленный, чтобы не делить трофеи на слишком много долей. Он не хотел таскать с собой полный трюм ракетного топлива, так что «Монетта» всегда несла ровно столько, сколько требовалось для дела, и он знал, что сможет вернуться на Грохотун, когда понадобится дозаправка.

— Значит, мы расходует драгоценное топливо, — сказала Страмли, нахмурившись так сильно, что ее перекошенное лицо еще сильнее скривилось, — чтобы добыть побольше топлива.

— Не такая уж сложная идея для твоего серого вещества. — Фура улыбнулась нашей открывательнице ласковой, хоть и раздраженной улыбкой. — Все равно что положить пистоль в банк, чтобы он превратился в два пистоля.

— Я бы попросила не упоминать о банках. — Прозор редко упускала возможность напомнить нам, что потеряла свои сбережения в крахе девяносто девятого года.

— Нужно очень верить в банки, чтобы положить на депозит свой последний пистоль, — пробормотала Страмли. — А это топливо для нас именно он и есть.

— Вовсе нет, — сказала Фура. — Ты ошибаешься. Но нам действительно нужно больше горючего, и если придется сжечь его, чтобы заграбастать склад Рэка, так тому и быть. — Она обратила сияющее лицо к нам с Прозор. — Кроме того, я бы сказала, что теперь это наш запас, не так

ли? Мы последние из команды Рэка, так что вряд ли у кого-нибудь другого разумника есть больше прав на это место, чем у нас.

— Типа того, — сказала я.

— Быстро войдем, — говорила она, уже работая рычагами управления, направляя нас ближе к шарльеру. — Возьмем, сколько нужно, и не больше. То, что имело смысл для Рэка, имеет смысл и для нас. Согласна, Прозор?

— Истина, как она есть, — произнесла Прозор с привычной уклончивостью. Она захлопнула блокнот с описаниями шарльеров и застегнула замысловатые крючки, как будто не рассчитывала его снова открывать до последнего вздоха Старого Солнца. — Допустимая погрешность — как всегда, я правильно поняла?

— Такая же, какую принимал Рэк, — сказала Фура.

— Ну, у Рэка было несколько преимуществ, которых мы лишены. — Прозор намекала (если я хоть как-то научилась понимать то, о чем она не говорила вслух) на тщательно подобранную команду, а не на компанию людей, которых свела судьба, однако остаток своего заявления она тактично не озвучила. — Ладно, пусть будет обычная погрешность. Заканчиваем наряжаться. — Она покосилась на свой хронометр. — Пять минут до исчезновения поля.

С соображениями практичности не поспоришь, и к тому же мы уже надели вакуумное снаряжение, за исключением шлемов и последних соединительных элементов. Мы унаследовали очень славный корабль, полный прекрасного оборудования, но никто бы не догадался об этом по пестрому виду нашего отряда. Скафандры представляли собой мешанину деталей из сплавов коричневого и ржавого цвета, вырезанных и сваренных вместе с осторожностью и вниманием, но без особой заботы о красоте конечного результата. Мы были уродливы и неуклюжи, как человекоподобные фигуры, которых соорудили из содержимого лавки

старьевщика. Почему мы не воспользовались какими-нибудь симпатичными скафандрами, оставленными Босой? Потому что среди них не нашлось подходящих для такой работы. Боса не пачкала руки, роясь в шарльерах. Она позволяла другим экипажам заниматься этим в свое удовольствие, а затем нападала на них ради трофеев. От Босы мы унаследовали несколько красивых черных вакуумных скафандров, но они предназначались для абордажа и потрошения других судов, так что оставалось лишь вытащить уцелевшее дрянное снаряжение из остова «Пурпурной королевы», принадлежавшей капитану Труско.

Мы проверили скафандры друг друга, защелкнули шлемы, подтянули лицевые щитки, убедились, что все шланги и уплотнения надежно закреплены, помахали руками и ногами, сделали вид, что приседаем и хлопаем крыльями. Страмбли обошла нас с масленкой, капающая в движущиеся части. Я сгибала и разгибала пальцы в перчатке до кровавых мозолей. Мы проверили трещальник — связь между скафандрами; я постукивала пальцем по шлему Прозор, пока ее голос не зазвучал четко. Фура все еще управляла катером, но, продолжая сидеть в кресле, позволила другим суетиться вокруг себя: вытянула предплечье, словно королева, ожидающая, что ей поцелуют руку. В данном случае это была ее правая рука, механическая от предплечья до кончиков пальцев. На здоровой она носила обычную защитную перчатку, а на искусственной — тугую манжету вокруг локтя, не обременяя металлический протез, что позволяло осязать с большой различительной способностью всякие предметы в вакууме. Манжета была неудобной и сложной в настройке, так что Страмбли проверила ее на герметичность.

Прозор снова посмотрела на часы.

— Одна минута, — сказала она на этот раз по трещальнику, и голос звучал одновременно далеко и близко, потому что в катере все еще была атмосфера.

Фура сбросила скорость для последнего захода. Казалось, простирающийся внизу мир покрыт беспокойным морем цвета копоти. Поле волновалось, кое-где становясь непрочным. Сквозь него проступали фрагменты поверхности, покрытые вертикальными скальными образованиями, похожими на зазубренные шипы какого-то броненосного животного.

— Тридцать секунд, — сказала Прозор. — Поддерживай скорость спуска.

— Не похоже, что он готов лопнуть, — опасливо заметила Страмбли.

— Лопнет, — сказала я, понимая, насколько маловероятно, что Прозор ошиблась в своих ауспициях.

Последние пятнадцать-двадцать секунд поле как будто мерцало, и это мерцание ускорялось — мы словно наблюдали за вращением раскрученной монеты, которая движется все быстрее и дрожит, а потом резко останавливается. Это была предсмертная песнь поля, и когда оно исчезло, то исчезло мгновенно, и внизу остался только голый камень, от полюса до полюса покрытый шипами.

Было темно. Одна сторона шарльера была обращена к Пустоши, другая — к Старому Солнцу. Мы находились в десяти миллионах лиг от внешних орбит Собрания, поэтому свет дряхлой звезды, пробравшийся к нам сквозь промежутки между тысячами миров — нет, скорее миллионами, — уже потускнел и выцвел. Когда этот измученный путешественник падал на шарльер, ему хватало сил лишь нанести несколько красных и фиолетовых бликов на каменные иглы, намекая на мрачные тайны, заточенные у их основания. На стороне, обращенной к Пустоши и озаренной только светом далеких звезд — столь далеких, что даже тем из нас, кто побывал в Тревенце-Рич, было сложно осмыслить своим обезьяньим умом подобное расстояние, — шарльер был почти таким же черным, как паруса самой «Мстительницы».

— Видишь что-нибудь знакомое? — адресовала Фура свой вопрос Прозор.

Та запустила на одном из циферблатов своего хронометра отсчет времени с момента отключения поля.

— Дрейфуй на север. Вон тот пучок шипов — ориентир.

— Они все выглядят одинаково, — проворчала Страмбли.

— Не для меня, — парировала Прозор.

Фура выровняла нас над вершинами шипов. Глядя поверх ее облаченных в металл плеч на датчики топлива, я видела, как дергаются стрелки, когда ей приходится использовать импульс тяги, чтобы мы, дрейфуя, не слишком приблизились к острым скалам. Прозор уже сообщила, что в Грохотуне есть поглотитель, и это еще больше осложнило нам задачу — ведь предстоит тащить обратно тяжелые бочки с топливом.

— Продолжай, Проз, — сказала Фура.

— Опустись пониже. Пройди между вон той парой шипов.

— Маловат промежуток.

— Нам шире и не нужно. Наш катер не крупнее того, которым пользовался Рэк, а он проскакивал тут много раз.

— Поверю на слово, — сказала Фура.

И хотя я видела только затылок сестры в шлеме, мне представилось, как она прикусила язык от сосредоточенности.

Мы скользнули между шипами, направляясь вниз. Становилось все темнее, тени перекрещивались, пока не изгнали последние скудные отблески света. Фура включила фонари катера, желтые лучи пересекли вакуум и заплясали по раздутым основаниям каменных шипов.

— Вижу посадочную зону, — сказала Прозор. — Прямо по курсу. Продолжай спуск, и все будет славненько.

— А почему это место называется Грохотун? — спросила Страмбли.

— Адрана, — обернулась ко мне Фура, — считывай высоту, пожалуйста.

— Ну конечно, — одними губами произнесла я и перебралась к ее консоли, где могла видеть медленно вращающиеся цифры высотомера. Прибор был похож на подметалку на «Мстительнице», только импульсы посылал не во все стороны, а вниз, на поверхность, измеряя отрезок времени до их возврата. — Сто пядей, — сказала я, когда цифры достигли этого круглого числа. — Девяносто. Восемьдесят.

Зажужжала консоль, вспыхнула красная лампочка. Фура зарычала.

Я узнала этот огонек. Предупреждение насчет топлива.

— Только не говори, что все отмерила впритык, — прошептала я.

— Нет смысла возвращаться домой, если не найдем запасы Рэка, — так же тихо ответила Фура.

— Поверить не могу...

— Следи за высотой, сестра.

Хотелось огрызнуться — свою просьбу она произнесла как приказ. Но поскольку мне не меньше, чем Фуре, хотелось, чтобы мы не разбились, я решила смирить гордыню и оглашать цифры.

— Шестьдесят.

— Боковой дрейф, — сказала Прозор.

Фура кивнула:

— Корректирую.

— Пятьдесят пядей, — проговорила я пересохшими губами. — Сорок.

Фура передвинула еще один рычаг. В брюхе катера залязгало и зажужжало — машина выставила паучьи посадочные ноги, слишком хрупкие и нескладные, чтобы их можно было развернуть раньше. Теперь пламя дюз в такт заиканию наших двигателей высвечивало все больше деталей окружающего рельефа: повсюду вздымались шипы, как огромные окаменевшие деревья в сказочном лесу.

— Обратный поток, — сказала Фура. — Переходим на посадочные двигатели.

— Без паники, — произнесла Прозор.

— Двадцать пядей! — выкрикнула я. — Десять!.. Пять!..

Посадочная площадка быстро приближалась — плоский выжженный круг, оплавленный многократным выхлопом реактивных двигателей. Опоры коснулись поверхности первыми, и корпус запрыгал вверх-вниз, поглощая часть нашего импульса.

— Посадочный сигнал, — сказала Фура, когда загорелся еще один индикатор. — Стоп машина.

Опоры согнулись, и катер приземлился на брюхо. Рокот двигателей стих, оставив только шипение и пыхтение наших дыхальных механизмов; кожистые мехи то сжимались, то разжимались.

Красная сигнальная лампочка все еще мигала, уведомляя о проблеме с топливом. Только теперь, когда мы сели и выключили двигатели, Фура щелкнула по ней пальцем, заставляя отключиться.

— Неисправный индикатор, — сказала она, поворачиваясь с широкой ухмылкой на лице. — Вы же не думали, что я настолько отчаянная?

Сквозь зарешеченное окно моего лицевого щитка я одарила ее натянутой улыбкой.

— Иногда я задаю себе такой вопрос.

— Сколько времени, Проз?

Прозор опустила забрало и посмотрела на хронометр.

— Шесть часов одиннадцать минут.

Фура отодвинула кресло пилота и встала из-за пульта.

— Тогда нам лучше не болтаться тут и не чесать языками.

Мы помогли Фуре закончить последнюю проверку ее скафандра, собрали вещи — каждая взяла часть снаряжения, а Страмбли прихватила свой ящик со штуковинами, необходимыми для прохождения через двери и другие пре-

пятствия, — и попарно прошли через шлюз катера, поскольку он не мог обработать больше за один раз.

Мы вчетвером постояли рядом с катером, водя лучами нашлемных фонарей, чтобы лучше разглядеть окрестности. Катер едва поместился на посадочной площадке, и со всех сторон его зажимали основания каменных шипов, чьи вершины терялись во тьме. Ровная поверхность под ногами была новой — миллионы лет шарльер мотался вокруг Старого Солнца без этой площадки, а несколько столетий назад какой-то капитан ее здесь соорудил, чтобы было легче приходить и уходить.

— Что это? — спросила Страмбли.

Мы все тоже почувствовали. Словно легкая дрожь пробежала под ногами, исчезнув так быстро, что мы едва успели заметить.

— Потому он и зовется Грохотун, — сказала Фура. — Какая-то глубинная активность, с которой, как сообщил мне достоверный источник, не стоит связываться. Верно, Проз?

— Верно. Далеко не пойдем. То, что происходит на глубоких уровнях, нас не касается. Говорят, это поглотитель ерзает в своей магнитной колыбели.

— Если никогда не увижу поглотитель вблизи, не расстроюсь, — пообещала Страмбли.

Никто из нас не возражал, особенно Прозор.

Рейнольдс А.

Р 35 Черные паруса : роман / Аластер Рейнольдс ; пер. с англ. Н. Осояну. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 480 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-18521-0

Когда-то Адрана и Арафура Несс мечтали о путешествиях, приключениях и богатствах. Теперь им принадлежит космический парусник «Мстительница», однако вместе с кораблем сестры унаследовали чудовищную репутацию его прежнего владельца. Вынужденные скитаться по мрачным задворкам обитаемого космоса, они придумывают план, который позволит им вернуться в гостеприимные края, а потом разгадать важнейшую для человечества загадку тринадцати Заселений, узнать, как и почему в окрестностях Старого Солнца возникали очаги цивилизации. Но это весьма непростая задача, когда по пятам идут старые и новые враги, а еще со своим кораблем неразлучна зловещая тень пиратского капитана.

Впервые на русском!

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-445

Литературно-художественное издание

АЛАСТЕР РЕЙНОЛЬДС
ЧЕРНЫЕ ПАРУСА

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Ольга Попова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 05.04.2021. Формат издания $60 \times 90 \frac{1}{16}$.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 30. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3 «А».
www.pareto-print.ru

H-KNF-27135-01-R